

Простые осложненные конструкции с причастными оборотами в рутульском языке

Махмудова С.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: rutulsveta@mail.ru

Одной из нерешенных вопросов грамматической системы дагестанских языков является проблема сложноподчиненных предложений. И самой широко дискутируемой из них стала проблема наличия или отсутствия здесь сложноподчиненных предложений с придаточными определительными. Здесь мнений столько, сколько самих исследований по синтаксису отдельных языков: одни ученые полностью отрицают наличие сложноподчиненных предложений с придаточными определительными, другие приводят примеры, доказывающие, на их взгляд, их наличие и достаточно широкое функционирование. Наша работа будет посвящена рассмотрению взглядов на данную проблему на материале рутульского языка, одного из младописьменных языков, относящихся к кавказо-албанским языкам.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, рутульский язык, синтаксис, синтаксис простого предложения, синтаксис сложного предложения, простое осложненное предложение, сложные предложения с придаточными определительными.

Для цитаты: Махмудова С.М. Простые осложненные конструкции с причастными оборотами в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 2. С. 70–76. DOI:10.17759/langt.2021080207

Simple Complicated Constructions with Articipial Turns in the Rutul Language

Svetlana M. Mahmudova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: rutulsveta@mail.ru

One of the unresolved issues of the grammatical system of the Dagestan languages is the problem of complex sentences. And the most widely discussed of them was the problem of the presence or absence of complex sentences with subordinate determinants here. There are as many opinions here as there are studies on the syntax of individual languages: some scientists completely deny the presence of complex

sentences with clauses, others give examples that, in their opinion, prove their presence and fairly broad functioning. Our work will be devoted to the consideration of views on this problem on the material of the Rutul language, one of the early-written languages related to the Caucasian-Albanian languages.

Keywords: Nakh-Dagestan languages, Rutul language, syntax, syntax of a simple sentence, syntax of a complex sentence, a simple complicated sentence, complex sentences with relative clauses.

For citation: Mahmudova S.M. Simple Complicated Constructions with Articipial Turns in the Rutul Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 70–76. DOI:10.17759/langt.2021080207 (In Russ.).

Синтаксис дагестанских языков не получил окончательного рассмотрения в силу, во-первых, того что не все дагестанские языки изучены в полной мере даже на уровне морфологии, без чего анализ синтаксических явлений невозможен, во-вторых, что некоторые особенности грамматики этих языков отличаются от фактов, описанных грамматической теорией, что касается даже факта наличия/отсутствия подлежащего.

Целью настоящего исследования является рассмотрение особенностей выражения в рутульском языке, относящемся к языкам лезгинской подгруппы нахско-дагестанских языков, способов выражения семантики атрибутивности в полипредикативных конструкциях.

Я.Г. Тестелец пишет, что «Клаузой называется любая группа, в том числе и непредикативная, вершиной которой является глагол, а при отсутствии полнозначного глагола – связка или грамматический элемент, играющий роль связки» [10:256].

В дагестанских языках не разработаны критерии, позволяющие разграничивать сложные предложения с придаточными определительными и простые осложненные предложения с причастным оборотом [1: 423]; [2]. Вопрос о сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными является одним из самых сложных в грамматике дагестанских языков. В связи с этим в дагестанском языкознании доминируют две точки зрения на проблему: по первой, предложения, содержащие причастный оборот, следует считать простыми осложненными (Ханмагомедов Б.Х.); по второй, - сложноподчиненными с придаточными определительными (Гаджиев М.М., Муркелинский Г.Б., Бокарев Е.А., Раджабов Р.Н. и др.). М.М. Гаджиев, признавая конструкции с причастным, деепричастным или масдарным оборотами придаточными частями сложноподчиненных предложений, выдвигает предложение «подобные конструкции можно отнести к **недостаточным** (выделение наше – С,М,) придаточным предложениям особого типа в том случае, если отглагольное имя, причастие или деепричастие, выражая сказуемое, имеют свое особое подлежащее, отличное от подлежащего при главном предложении» [3:99]. То есть предлагается ввести в синтаксис дагестанских языков понятие «*недостаточного*» *придаточного предложения*.

З.Г. Абдуллаев пытается разграничить разные случаи с причастными оборотами, доказывая, что в одном случае подобные конструкции выступают в составе простых осложненных конструкций, в других – в качестве придаточной части: “Придаточное определительное – одно из широко распространенных предложений даргинского языка”, - пишет он, подкрепляя вывод примерами типа *Xiera, ши мискин юрт, сунезивра ну дила*

пакъир зизичил хIериубси «вот он, бедный дом, где я прожил со своей несчастной сестрой» (перевод автора) [1:422-429]. На наш взгляд, по приведенному примеру проступает стремление данного талантливого ученого, во многом опередившего свое время в исследовании многих вопросов кавказских языков, выявить и представить придаточные предложения, привлекая для этого немного искусственную конструкцию, нечастую в дискурсе носителей языка.

К.И. Казенин корректирует само определение сложноподчиненного предложения: «Сложноподчиненная конструкция - это предложение, в состав которого входит придаточное предложение или оборот. Придаточное предложение или оборот называются зависимой частью сложноподчиненной конструкции» [6: 156], подкрепляя тезис материалом из лакского языка. При этом К.И. Казенин фактически поддерживает точку зрения Н.Ф. Яковлева, который на материале чеченского языка приводит «типы придаточных предложений с причастной, деепричастной или масдарной формой или сокращенно причастными, деепричастными и масдарными придаточными предложениями» [4:7].

Считать причастный оборот полноценной клаузой не позволяет Я.Г. Тестелец, тем самым лишая основания приведенное определение К.Н. Казенина: «**Клаузой** называется любая группа, в том числе и непредикативная, вершиной которой является глагол, а при отсутствии полнозначного глагола – связка или грамматический элемент, играющий роль связки. Термин «клауза» точно соответствует англ. *clause*, то же понятие в лингвистической литературе на русском языке часто называют **элементарным предложением** или **предикацией**. Предложение (англ. *sentence*) представляет собой финитную клаузу. Нефинитные клаузы – инфинитивные, причастные, деепричастные, герундийные обороты – лишены предикативности, но в остальном очень похожи на предложения» [10:256].

Причастный оборот - нефинитная клауза, лишенная предикативности, значит не являющийся предложением, в том числе и придаточным, так как «Клауза, включающая в себя хотя бы одну другую клаузу, называется сложной клаузой, или полипредикативной конструкцией» [10:256].

Таким образом, приведенные точки зрения известных исследователей нахско-дагестанских языков обозначают две проблемы: 1) в дагестанском языкознании не утвердилась общепринятая точка зрения на семантику и функции причастного, деепричастного и масдарного оборотов в синтаксических конструкциях; 2) не сложилось здесь также единого мнения о наличии или отсутствия в названной языковой подгруппе такого конструкта, как сложноподчиненное предложение.

Теория сложного предложения обязательно предполагает два предложения с подчинительными отношениями, чтобы зарегистрировать сложноподчиненное предложение: «Сложная клауза называется сложноподчиненной, если в нее вложена другая клауза», - пишет Я.Г. Тестелец [10:257].

В приведенных ниже предложениях [1, 1а, 1б] развернутое определение, каковым является причастный оборот, относится к прямому объекту *китаб* «книга»:

Он (субъект) прочитал книгу (объект).

Какую книгу? Купленную мной.

1) 3-а лешу-д китаб гъа-ний-е кьыле гъ-ыгы-ри
я-эрг купить-прич. книга-абс. он-эрг. читать 4-делать-прош.

Он прочитал купленную мной книгу.

Причастный оборот данного предложения может выступать в начальной, вложенной и в конечной позиции по отношению к главной предикации:

1а) **Гъа-ний-е** кбыле **гъыгы-ри** **з-а** **лещу-д** *китаб*
он-эрг. читать делать-прош я-эрг 4-купить-прич. книга-абс.
Он прочитал купленную мной книгу.

1б) **Гъа-ний-е** **з-а** **лещу-д** *китаб* кбыле **гъ-ыгы-ри**
он-эрг. я-эрг купить-прич. книга-аб читать 4-делать-прош.
Он прочитал купленную мной книгу.

Причастный оборот может определять также субъект предложения:

2) **Несне** **за-с** **хук-аала** **гъагу-д** *шурук* **гъамыб**
Недавно я-дат. дерево-супер-эсс. видеть-прич. птица-абс. теперь
гъамаа-диш-ий
4-оставаться-на-отриц., прош.

Птицы, недавно увиденной мной на дереве, теперь там не было.

2а) **Тайир-е** **хы-в-кыы-д** *убул* **выш-е**
Тагир-эрг. поймать-3-прич.прош. волк-абс. ночь-ин-эсс.
хъа-в-ахы-ри
3-убежать- прош.
Пойманный Тагиром волк ночью убежал.

2б) **Хыни-меш-де** **багъ-даа** **ы-в-гы-д** *шарак*
дети-мн.ч.-ад-эсс. сад-ад-абл. найти-3-прич.прош. котенок-абс.
джагварды в-иыи-й
белый 3-являться-прош.
Котенок, которого дети нашли в саду, был белым.

2в) **Нин-е** **ниыгъа** **в-ези-д** *наӀк* **сы-в-ырккыӀ-ри**
Мать-эрг. вчера 3-надоить-прич. молоко-ном.ед. 3-свернуться-прош.
Молоко, которое надоила мама вчера, свернулось.

2г) **Йиван-дыхда** **хъу-д** *дай* **гъезимды**
Лошадь-пост-эссив иметься-причастие жеребенок-ном. пугливый
в иыи
3-являться-наст.
Жеребенок, который был с лошадей, пугливый.

2д) **За-даа** **дам-аа** **агы-д-быйды** *капыр* **барды**
я-конт-абл. лес-ин-абл. найти-прич. кинжал-ном. тупой
й-иыи-й
4-являться-прош.
Тот кинжал, который был найден мной в лесу, был с тупым лезвием.

В приведенных конструкциях [2, 2а, 2б, 2в, 2г] причастный оборот определяет субъект, который согласуется в классе и числе со сказуемым предложения, и формальные характеристики данного субъекта также выражаются в причастии из причастного оборота.

Проверим это на примерах, меняя класс и число самого субъекта:

Несне за-с хук-аала гьагу-д шурук гьамыгь
Недавно я-дат. дерево-супер-эсс. 4-видеть-прич. птица-абс. теперь
гьамаа-диш- ий
4-оставаться-на-отриц., прош.

Птицы, недавно увиденной мной на дереве, теперь там не было.

Несне за-с хук-аала гья-р-гу-д рыш
Недавно я-дат. дерево-супер-эсс. 2-видеть-прич.ед. девушка-абс. ед.
гьамыгь гьамаа-р-диш- ий
теперь 2-оставаться-на-отриц., прош.

Девушки, недавно увиденной мной на дереве, теперь там не было.

Несне за-с хук-аала гьу-в-гу-д гибуг
Недавно я-дат. дерево-супер-эсс. 3-видеть-прич.ед. соловей-абс. ед.
гьамыгь гьамаа-б-диш- ий
теперь 3-оставаться-на-отриц., прош.

Соловья, недавно увиденного мной на дереве, теперь там не было.

Как показывают примеры, субъект предложения согласуется в классе и числе как со сказуемым, так и с причастием – основным членом причастного оборота.

Никакой координации причастия с субъектом причастного оборота в предложении нет ни в классе, ни в числе, что является свидетельством того, что субъект причастного оборота не является главным членом предложения:

Несне **рышес** хукаала гьувгуд гибуг гьамыгь гьамаабдиший
Соловья, недавно увиденного **девушкой** на дереве, теперь не было.

Несне **гадийес** хукаала гьувгуд гибуг гьамыгь гьамаабдиший
Соловья, недавно увиденного **парнем** на дереве, теперь не было.

Несне **гытирис** хукаала гьувгуд гибуг гьамыгь гьамаабдиший
Соловья, недавно увиденного **кошкой** на дереве, теперь не было.

Несне **ес** хукаала гьувгуд гибуг гьамыгь гьамаабдиший
Соловья, недавно увиденного **нами** на дереве, теперь не было.

Причастный оборот во всех приведенных примерах выступает как развернутое определение к субъекту предложения, с которым координируются в классе и числе как само причастие, так и сказуемое, то есть субъект отражается как в сказуемом, так и в причастии, диктуя им свои формальные характеристики, а это является признаком важности роли субъекта предложения.

Д.С. Самедов и К.Э. Джамалов пишут, что «причастные обороты в рутульском языке могут иметь свой собственный субъект, отличающийся формально и семантически от субъекта главной части, следовательно, предложения такого типа полипредикативны и представляют собой сложноподчиненное предложение» [9:59].

Однако в той же работе К.Э. Джамалов и М.К. Джамалова после анализа большого количества примеров на материале рутульского языка приходят к выводу, что «причастные, деепричастные и масдарные конструкции не могут считаться придаточными предложениями. С точки зрения формальной организации рассматриваемые предложения будут простыми, включающими в свой состав вторичную предикацию» [9:12].

Такие разные взгляды на причастные, деепричастные и масдарные обороты и их роль в языках даже в одной и той же работе являются свидетельством сложности поставленной проблемы, что заставляет Д.С. Самедова ввести понятие второстепенного сказуемого: «В рутульском языке, как и в других дагестанских языках, функцию конкретизации смысловых отношений, формирования грамматического значения берут на себя **второстепенные сказуемые** (выделено нами – С.М.). В такой форме употребляются инфинитивные формы (реже финитные формы), осложненные частицами». [9:21]. То есть автор в состав второстепенных членов предложения вводит еще один – второстепенное сказуемое.

Мы не касались в данной работе деепричастных и масдарных оборотов, так как, на наш взгляд, рассмотрение причастных, деепричастных и масдарных оборотов, их роль и формальные признаки нужно рассматривать в разных плоскостях, так как семантика и функции их также весьма различны.

Что же касается роли и функций причастных оборотов, то приведенный материал показывает, что в рутульском языке конструкции с причастными оборотами образуют осложненные предложения с причастными оборотами.

Поиск и обоснование некоторыми исследователями существования в дагестанских языках сложных предложений с придаточными определительными обусловлен тем, что осложненные предложения с придаточными определительными переводятся на русский язык как сложные предложения данного типа, что и заставляет их искать и даже «находить» эти конструкции, не характерные грамматической системе дагестанских языков.

Литература

1. *Абдуллаев З.Г.* Очерки по синтаксису даргинского языка. 1974. М.: Наука, 479 с.
2. *Абдуллаев С.Н.* Дарган мезла грамматика. Синтаксис. 1952. М.: Дагестанское учебно-педагогическое издательство, 123 с.
3. *Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч.2. Сложное предложение. 1954. М.: Дагучпедгиз, 204 с.
4. *Джамалов К.Э., Джамалова М.К.* К вопросу о простом осложненном предложении в рутульском языке // Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. 2014. М.: Радуга, С. 7.
5. *Исмаилова А.М., Таирова М.О.* Особенности оформления объектных, определительных и обстоятельственных отношений в рутульском языке. 2010. М.: ДГПУ, 136 с.
6. *Казенин К.И.* Синтаксис современного лакского языка. 2013. М.: Aleph, 327 с.
7. *Махмудова С.М.* К теории универсальной грамматики. Субъект и подлежащее // Вопросы кавказского языкознания. Выпуск 4. 2011. Махачкала, С. 7-15.
8. *Раджабов Р.Н.* Синтаксис цезского языка. 1999. М.: Моск. гос. лингв. ун-т, Центр яз. и культур Сев. Евразии, 201 с.
9. *Самедов Д.С., Джамалов К.Э.* Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка. 2014. М.: Радуга, 100 с.
10. *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. 2001. М.: РГГУ, 798 с.

11. Ханмагомедов Б.К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. 1970. М.: Дагестанское учебно-производственное издательство, 220 с.

References

1. Abdullaev Z.G. Ocherki po sintaksisu darginskogo yazyka. 1974. Moscow: Nauka, 479 p. (In Russ.).
2. Abdullaev S.N. Dargan mezla grammatika. Sintaksis. 1952. Mahachkala: Dagestanskoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 123 p. (In Russ.).
3. Gadzhiev M.M. Sintaksis lezginского yazyka. Ch.2. Slozhnoe predlozhenie. 1954. Mahachkala: Daguchpedgiz, 204 p. (In Russ.).
4. Dzhamalov K.E., Dzhamalova M.K. K voprosu o prostom oslozhnennom predlozhenii v rutul'skom yazyke. *Ocherki sintaksisa slozhnogo predlozheniya rutul'skogo yazyka*, 2014. Mahachkala: Raduga, pp. 7. (In Russ.).
5. Ismailova A.M., Tairova M.O. Osobennosti oformleniya ob"ektnykh, opredelitel'nykh i obsoyatel'stvennykh otnoshenii v rutul'skom yazyke. 2010. Mahachkala: DGPU, 136 p. (In Russ.).
6. Kazenin K.I. Sintaksis sovremennogo laskского yazyka. 2013. Mahachkala: Aleph, 327 s. (In Russ.).
7. Makhmudova S.M. K teorii universal'noi grammatiki. Sub"ekt i podlezhashchee. *Voprosy kavkazskogo yazykoznaniiya. Vypusk 4*, 2011. Makhachkala, pp. 7-15. (In Russ.).
8. Radzhabov R.N. Sintaksis tsezского yazyka. 1999. Moscow: Mosk. gos. lingv, un-t, Tsentr yaz. i kul'tur Sev. Evrazii, 201 p. (In Russ.).
9. Samedov D.S., Dzhamalov K.E. Ocherki sintaksisa slozhnogo predlozheniya rutul'skogo yazyka. 2014. Mahachkala: Raduga, 100 p. (In Russ.).
10. Testeleys Ya.G. Vvedenie v obshchii sintaksis. 2001. Moscow: RGGU, 798 p. (In Russ.).
11. Khanmagomedov B.K. Ocherki po sintaksisu tabasaranskogo yazyka. 1970. Mahachkala: Dagestanskoe uchebno-proizvodstvennoe izdatel'stvo, 220 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Махмудова Светлана Мусаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: rutulsveta@mail.ru

Information about the authors

Svetlana M. Mahmudova, doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: rutulsveta@mail.ru

Получена 01.06.2021
Принята в печать 15.06.2021

Received 01.06.2021
Accepted 15.06.2021